

Краеведческие зины как визуальный инструмент репрезентации городской идентичности

ЕВГЕНИЯ НИКОЛАЕВНА КУЗИНЕР^[1]

✉ ekuziner@hse.ru

ORCID: 0000-0002-2475-1760

^[1] Высшая школа экономики, Санкт-Петербург, Россия

Для цитирования статьи:

Кузинер, Е. Н. (2025). Краеведческие зины как визуальный инструмент репрезентации городской идентичности. *Фольклор и антропология города*, VII(3), 96–122.

Краеведческие зины, или самодельные преимущественно печатные издания, посвященные местной истории и культуре, являются уникальным средством визуальной репрезентации локальной идентичности. Они позволяют жителям самостоятельно исследовать, документировать и распространять материалы о своем городе.

Основной тезис статьи заключается в том, что современные краеведческие зины представляют собой гибридный инструмент визуальной антропологии, соединяющий субъективный опыт и визуальные стратегии, позволяющие исследовать городскую идентичность (и себя в городе) через персонализированные формы творчества.

В статье ставится вопрос, как зины функционируют в качестве визуального медиума, формирующего представления горожан о городском пространстве. Особое внимание уделено роли зинов в построении связи между жителями и окружающим их городским пространством, а также в осмыслении микроисторий и маргинальных нарративов, зачастую отсутствующих в официальной городской хронике.

Методологическая основа исследования включает качественный контент-анализ краеведческих зинов, объединяющий анализ визуальных компонентов (иллюстраций, фотографий, коллажей, графических решений) и текстовых материалов (эссе, стихотворений, личных историй), а также полуструктурированные интервью с их создателями. Автор анализирует, каким образом визуальные элементы (иллюстрации, фотографии, коллажи) и текстовые компоненты (короткие эссе, стихотворения, личные истории) взаимодействуют друг с другом для передачи опыта проживания в городе и формирования его образа.

Ключевые слова: зин, самиздат, визуальные исследования, город

Дата поступления в редакцию: 10.03.2025

Дата рецензирования: 02.04.2025

Дата принятия к публикации: 28.04.2025

Local history zines as a visual tool of urban identity representation

EVGENIA NIKOLAEVNA KUZINER ^[1]

✉ ekuziner@hse.ru

ORCID: 0000-0002-2475-1760

^[1] Higher School of Economics, Saint Petersburg, Russia

To cite this article:

Kuziner, E. N. (2025). Local history zines as a visual tool of urban identity representation. *Urban Folklore & Anthropology*, VII(3), 96–122. (In Russian).

Local history zines (self-published, primarily print-based publications focused on local history and culture) are a unique medium for the visual representation of local identity. They enable residents to research, document, and share materials about their city, contributing to the formation.

The central thesis of this article is that contemporary local history zines function as a hybrid method within visual anthropology, merging subjective experience with visual strategies to explore urban identity and selfhood in the city through highly personalized forms of creativity.

The article examines how zines operate as a visual medium that shapes citizens' perceptions of urban space. Particular attention is given to the role of zines in fostering connections between residents and their urban surroundings, and in articulating microhistories and marginal narratives often absent from official urban accounts.

The methodological approach includes visual and textual analysis of zines, field observations, and interviews with their creators. The author analyzes how visual elements (illustrations, photographs, collages) interact with textual components (short essays, poems, personal stories) to convey urban experience and contribute to the construction of the city's image.

Keywords: zine, samizdat, visual studies, city

Что такое «зин». От субкультурного явления до мейнстрима

Считается, что первые зины (от англ. *magazine* — журнал) стали популярны в 1960–1970-х годах XX века в Великобритании и изначально были субкультурным явлением. Первые малотиражные печатные издания появились в набирающей популярность панк-среде и были посвящены преимущественно панк-группам, событиям в панк-культуре и фанатской среде. Фэнзины использовались для того, чтобы говорить об андеграундной музыке и группах, о которых не писали крупные издания.

Для понимания специфики краеведческих зинов важно рассмотреть их в контексте общей культуры зинов, которая охватывает широкий спектр тематических и жанровых направлений. Это позволяет увидеть, какие практики и стратегии краеведческие зины наследуют и развивают в собственной нише.

Некоторые исследователи считают, что истоки зинов можно проследить гораздо раньше: политические манифесты и памфлеты, созданные еще в XVI–XVII веках, можно рассматривать как одну из ранних форм самиздата [Ferris 2001]. В 1930-е годы стали распространяться и популяризироваться самиздатные поэтические сборники и журналы с научно-фантастическими рассказами, которые не принимались крупными издательствами, что также можно считать предшественниками современной зин-культуры.

Большинство участников зин-культуры и исследователей сходятся во мнении, что зины являются одной из форм микромедиа — самиздатными, малобюджетными и малотиражными изданиями, создаваемыми определенными сообществами. Основные цели таких зинов включают социальный активизм, предоставление голоса маргинализированным группам, а также создание и укрепление локальных сообществ [Duncombe 2008; Kempson 2015]. Исследователи рассматривают зины не только как форму коллективной субкультурной практики, но и как политическое заявление, средство самовыражения и альтернативный источник информации. Такие издания, как правило, некоммерческие и представляют собой личные, а зачастую и экспериментальные тексты.

Стивен Данкомб [Duncombe 2008] выделяет несколько основных жанров зинов:

- фэнзины — посвящены различным культурным явлениям (музыкальным направлениям, конкретным группам, кино, сериалам и т. д.);
- политические и активистские зины — содержат манифесты, критические статьи и социальные комментарии;
- перзины (персональные зины) — автобиографические, дневниковые записи;

- зины андеграундной сцены — рассказывают о субкультурах, неформальных движениях;
- зины о зин-сообществе — рефлексивные тексты о самой культуре зинов;
- зины о странном и удивительном — рассказывают о необычных темах, оккультизме, мифах и легендах;
- религиозные зины — исследуют вопросы веры и духовности;
- профессиональные зины — освещают различные сферы деятельности;
- зины о здоровье — посвящены медицине, психическому здоровью, альтернативной медицине;
- секс-зины — исследуют сексуальность, гендерные аспекты;
- зины о путешествиях — путевые заметки, исследования урбанистики и географии;
- комиксы — самиздатные графические новеллы, экспериментальные визуальные истории;
- литературные зины — публикуют художественную прозу и поэзию;
- артзины — экспериментальные визуальные издания, включающие авторские рисунки, коллажи и фотографии.

Кроме того, исследователи выделяют **женские зины** (*grrrl zines*), созданные девушками и ориентированные на женскую аудиторию [Green, Taormino 1997].

Зины в российском контексте

В российском академическом дискурсе чаще используется понятие «самиздат» — как культурное и политическое явление, получившее распространение в советское время. Под самиздатом понимались нелегальные малотиражные журналы, посвященные разнообразным культурным, политическим и активистским темам. Елена Савенко [2012] выделяет ключевые характеристики советской самиздатной культуры, среди которых: отсутствие цензуры, а также самоиздание и альтернативные способы распространения.

В настоящее время зины сохраняют свою культурную и исследовательскую значимость, оставаясь предметом изучения как в академических кругах, так и в независимых сообществах. Современный самиздат существует в менее политизированной форме, оставаясь доступным средством самовыражения [Беляева 2023]. Исследователи также выделяют новые формы зинов — **артбуки** или **артзины**, которые объединяют элементы традиционного зина и современных художественных практик [Там же: 4].

История и эволюция зинов показывают, что это не просто форма независимого издательства, но и важный инструмент формирования культурной идентичности, самовыражения и коллективного действия. Несмотря на цифровую эпоху, зины остаются актуальными и востребованными, представляя собой уникальную площадку для альтернативного нарратива, творческих экспериментов и создания сообществ. Современные зины адаптируются к новым форматам, включая онлайн-платформы и гибридные формы, но их основная идея — DIY-подход¹, независимость и доступность — остается неизменной.

Хотя зины традиционно ассоциируются с DIY-культурой и самиздатом, в последние годы в России наблюдаются отдельные инициативы по их интеграции в музейные, архивные и исследовательские проекты. Однако основное значение зинов продолжает оставаться в их роли инструмента локальной идентичности и независимого самовыражения. Этот процесс затрагивает несколько направлений: создание специализированных коллекций зинов в библиотеках и музеях, интеграция зинов в художественные выставки и архивные инициативы, а также рост интереса к ним со стороны исследовательского сообщества.

Зины и локальная идентичность

Современная культура зинов охватывает не только традиционные фэнзины, активистские издания и личные дневниковые записи, но и более узкоспециализированные формы, связанные с исследованием локальной среды. Одним из таких направлений стали краеведческие зины — издания, посвященные истории, культуре и идентичности конкретных мест, создаваемые местными жителями, исследователями и энтузиастами.

Зины изначально формировались как способ самовыражения и альтернативного документирования субкультурной жизни, но со временем они стали важным инструментом репрезентации локальных сообществ. Они фиксируют устные истории, локальные нарративы и визуальные свидетельства, которые редко находят отражение в официальных источниках. Это особенно актуально для городских сообществ, которые стремятся сохранить и передать информацию о своей повседневной жизни, местной архитектуре, уличном искусстве, городских мифах и трансформациях общественного пространства.

Краеведческие зины можно рассматривать как форму документирования городской идентичности, в которой визуальный и тек-

¹ DIY-подход (от англ. Do It Yourself — «сделай сам») — это способ деятельности, при котором человек самостоятельно выполняет работу или создает продукт без привлечения специалистов или готовых решений.

стовый контент используются для осмысления и фиксации локальных особенностей среды. Они объединяют элементы традиционных краеведческих изданий с эстетикой DIY и независимой журналистики, предлагая субъективный, но ценный взгляд на жизнь города.

Таким образом, краеведческие зины представляют собой логичное продолжение и развитие культуры зинов: они позволяют локальным сообществам не только рассказывать свои истории, но и визуально репрезентировать городской опыт через фотографии, карты, графику и авторские заметки. Их изучение важно не только в контексте независимых медиа, но и как средство формирования коллективной памяти и альтернативных способов фиксации городской идентичности.

Исследование городской идентичности и ее визуальной репрезентации является предметом внимания социологов, культурологов, урбанистов и искусствоведов. Визуальные медиа, такие как фотографии, графический дизайн, уличное искусство, а также малотиражные издания, играют значительную роль в формировании и трансляции локальной идентичности. Работы современных исследователей (например, Кевина Линча [Lynch, 1984] о восприятии городской среды, исследований в области урбанистики Яна Гела [Gehl, 2013] и других авторов) показывают, что визуальные образы города оказывают влияние на его социальное восприятие и идентичность.

При этом краеведческие зины представляют собой малоизученное явление, находящееся на стыке независимого издательского движения и визуальной антропологии. В отличие от традиционных краеведческих изданий, они не стремятся к объективному изложению исторических фактов, а передают субъективное восприятие города через визуальные и текстовые элементы. Анализ существующих исследований показывает, что краеведческие зины могут быть рассмотрены как форма «визуального нарратива», через который авторы выражают свое видение городской идентичности, фиксируют локальную историю и создают альтернативные образы городских пространств. Зины создаются энтузиастами, исследователями и жителями городов, что делает их ценным источником информации о локальной культуре и идентичности, отличающимся субъективностью, художественным выражением и креативностью. Однако данный феномен остается недостаточно изученным в научном дискурсе, особенно в контексте его роли как инструмента визуальной репрезентации городской идентичности.

Целью данной статьи является анализ краеведческих зинов как визуального инструмента репрезентации городской идентичности и определение их роли в формировании локального культурного дискурса.

Обзор исследований

Исследования зинов как культурного и социального явления охватывают широкий спектр тем — от их роли в субкультурной и активистской среде [Piermeier 2009; Kempson 2015] до их влияния на визуальные и медийные практики [Ferris 2001]. В данном разделе рассмотрены ключевые подходы к изучению зинов в зарубежной и российской академической традиции, а также их связь с процессами институционализации и репрезентации городской идентичности.

Зины как часть альтернативных медиа. Одним из ключевых направлений исследований является рассмотрение зинов как альтернативных медиа, противопоставленных традиционной журналистике и официальным изданиям. Согласно Стивену Данкомбу [Duncombe, 2008], зины представляют собой некоммерческое микромедиа, создаваемое для самовыражения, критики мейнстрима и формирования новых нарративов, не представленных в массовых СМИ. В работах Реда Чиджи [Chidgey 2020] зины анализируются как инструмент создания альтернативных общественных дискурсов, особенно в феминистской среде.

Джесси Лимн [Lynn 2014] рассматривает зины как способ документирования независимых архивов, которые представляют собой альтернативу институционализированным формам исторического сохранения. В этой связи зины выступают как инструмент сопротивления доминирующим нарративам и создают пространство для локальных историй и опыта.

Зины и субкультуры. Исследования субкультурного аспекта зинов фокусируются на их роли в создании сообществ и формировании субкультурной идентичности. Так, Мишель Кемпсон [Kempson 2015] изучает зины как способ конструирования субкультурной принадлежности, особенно через участие в зинфестах — ярмарках независимых изданий. Она отмечает, что зины не только укрепляют локальные и глобальные субкультурные связи, но и формируют особую идентичность через DIY-практики.

Важную роль играет исследование Анны Полетти [Poletti 2008], где зины анализируются в контексте автобиографического письма и визуального повествования. Автор вводит понятие «автографики», которое обозначает уникальное сочетание текста и изображения в зинах как форме повествования.

В российском контексте наиболее близким к этой теме является исследование Елены Савенко [2012], посвященное советскому самиздату как предшественнику современных зинов. Автор выделяет отсутствие цензуры и коллективное создание текстов как ключевые характеристики этого явления.

Феминистские и активистские зины. Особый пласт исследований посвящен феминистским и квир²-зинам. В работах Аделы С. Ликонь [Licona 2012] и Розмари Кларк-Парсонс [Clark-Parsons 2017] зины рассматриваются как инструмент феминистского активизма и создания сетевых сообществ. Исследовательницы показывают, что в эпоху цифровых технологий зины продолжают существовать наряду с онлайн-инициативами, сохраняя свою значимость как тактильное и архивное медиа.

Краеведческие зины и городская идентичность. В последние годы в зарубежной науке растет интерес к изучению зинов в контексте городской идентичности. Так, работа Полетти [Poletti, 2008] рассматривает, как зины документируют личный и коллективный опыт жизни в городе, фиксируя локальные трансформации и создавая альтернативные городские нарративы.

В отечественных исследованиях эта тема пока малоразвита, однако в последние годы появляются работы, рассматривающие зины как способ альтернативной урбанистики. Они анализируют, как зины описывают городские пространства, рассказывают забытые истории районов, документируют исчезающие локации и визуально репрезентируют локальную идентичность через фотографии, рисунки и текст [Королева 2022; Беляева 2023].

Исследования зинов показывают, что это не просто форма самиздата, а форма микромедиа, объединяющая активизм, визуальные практики, локальные нарративы и субкультурную идентичность. В то время как в зарубежной науке накоплен значительный пласт работ по различным аспектам зин-культуры, в российском академическом поле тема зинов пока остается на периферии. Однако растущий интерес к локальной идентичности, городским исследованиям и независимым медиа создает предпосылки для дальнейшего изучения этого явления, особенно в контексте краеведческих зинов как инструмента визуальной репрезентации городской среды.

Зины представляют собой многожанровое и многотемное явление, объединяющее личные, субкультурные и общественно-политические нарративы. Краеведческие зины возникают на пересечении этих направлений: они сочетают личные истории, активистские элементы и визуальные стратегии, направленные на репрезентацию локальной среды.

В отличие от традиционных фэнзинов или активистских зинов, краеведческие зины фокусируются на документировании городской среды, повседневной жизни и локальной идентичности, что делает их уникальным исследовательским объектом в контексте изучения визуальных и культурных практик современного города.

² Деятельность «Международного общественного движения ЛГБТ» запрещена в Российской Федерации.

Методология исследования

Для исследования роли краеведческих зинов как визуального инструмента репрезентации городской идентичности использовались качественные методы, направленные на анализ содержания, визуальной составляющей и восприятия данных изданий их авторами. Методологическая основа исследования включает качественный контент-анализ краеведческих зинов, объединяющий анализ визуальных компонентов (иллюстраций, фотографий, коллажей, графических решений) и текстовых материалов (эссе, стихотворений, личных историй), а также полуструктурированные интервью с их создателями.

Для анализа были отобраны зины из частной коллекции автора (N = 45 экземпляров), посвященные локальной культуре (зины о городах, районах и жителях конкретных мест), созданные в более чем двадцати городах России, что позволило охватить широкий спектр локальных идентичностей и визуальных практик. При этом акцент исследования был сделан на типологических особенностях и визуальных стратегиях, а не на региональной специфике.

Полученные данные анализировались на основе сравнительного подхода, с целью выявления общих тенденций и уникальных особенностей визуального и содержательного наполнения зинов. Дополнительно были проведены 18 интервью с авторами краеведческих зинов, что позволило глубже понять их мотивацию, методы работы и влияние на локальные сообщества.

Таким образом, данная методология позволяет рассмотреть краеведческие зины с разных сторон: как визуальный объект, как текстовый нарратив и как часть локального социокультурного контекста, что способствует комплексному изучению их роли в репрезентации городской идентичности.

Анализ содержания краеведческих зинов

Краеведческие зины представляют собой уникальный формат самиздатовских изданий, который сочетает в себе элементы документалистики, художественного осмысления городской среды и личного нарратива. Они создаются независимыми авторами, локальными исследователями и активистами, стремящимися зафиксировать локальную историю, архитектурные изменения, городские мифы и культурные практики жителей.

Контент-анализ зинов позволил выявить ключевые темы, нарративные стратегии и художественные приемы, используемые для репрезентации городской идентичности. В рамках исследования были отобраны зины, посвященные локальной истории, архитектуре, городским мифам, повседневной жизни и культурным практикам жителей.

Рассматривались следующие аспекты:

- тематическая направленность (исторические, социокультурные, активистские, художественные и др. аспекты города);
- жанровые особенности (документальные, художественные, эссеистические, фотозины и др.);
- используемые визуальные элементы (иллюстрации, фотографии, коллажи, шрифтовые решения);
- способы взаимодействия текста и изображения (структурные особенности, верстка).

Тематическая направленность. Анализ содержания краеведческих зинов позволил выделить несколько ключевых тематических направлений:

- Историческая ретроспектива — включает материалы о прошлом города, биографии известных и забытых личностей, краеведческие исследования районов и улиц, анализ архивных документов и старых фотографий.

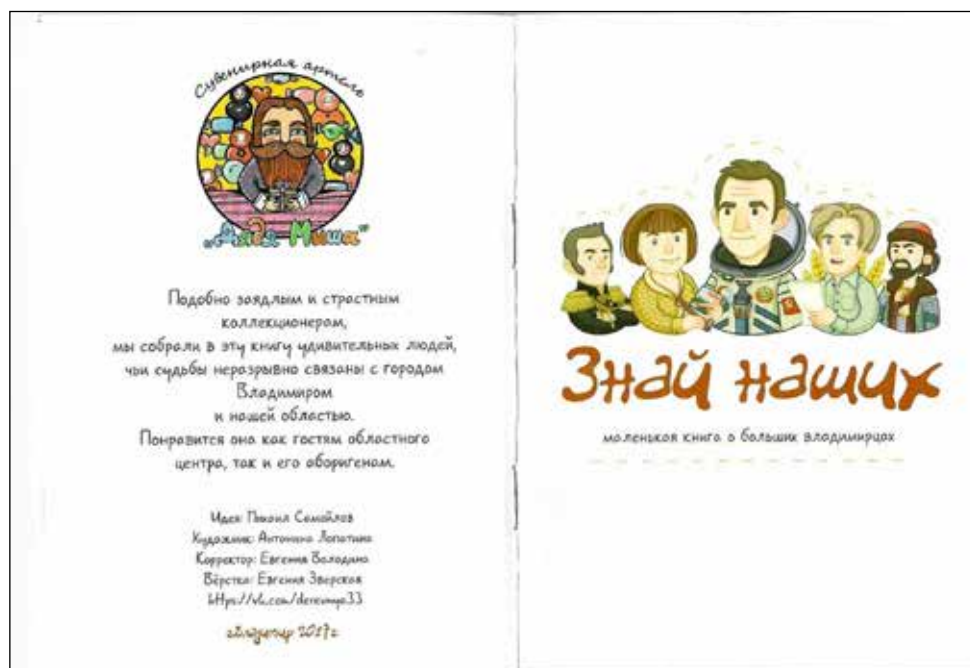

Рис. 1. Книга «Знай наших. Маленькая книга о больших владимирцах», автор идеи: М. Самойлов, г. Владимир, 2017 г., из коллекции зинов и путеводителей Е. Кузнер

Fig. 1. The book "Know Our People: A Little Book About Great People from Vladimir", concept by M. Samoylov, Vladimir, 2017, from the collection of zines and guidebooks by E. Kuziner

- Социокультурные аспекты — рассматривают культурные инициативы, уличное искусство, городские фестивали, локальные традиции и особенности повседневной жизни

в конкретных районах. Ярким примером такого зина служат зины о московских районах — «Новопеределкинские грезы», Zuzino Detour и «Секретные турники Яда».

Рис. 2–3. Зин о маленьком московском районе Зюзино с авторскими фотографиями и топографическим словарем «Zuzino detour», автор А. Рябуха, г. Москва, из коллекции зингов и путеводителей Е. Кузинер

Fig. 2–3. The zine "Zuzino detour", about the small Moscow district of Zyuzino, featuring original photographs and a topographic glossary, by A. Ryabukha, Moscow, from the collection of zines and guidebooks by E. Kuziner

- Активистские темы в зинах — затрагивают проблемы джен-трификации, сохранения исторического наследия, урбанистического развития, экологии городской среды и борьбы за права локальных сообществ. Данная тема затрагивается, например, в зине про Красноярск «Красзин», где на ментальной карте авторы изобразили свалку (волнующую тему для города), а также в Анти-путеводителе «Пост-исторический город П», в котором в ироничном виде представлены нетуристические виды города и даны комментарии к ним.
- Художественные и экспериментальные зины — сочетают краеведческий контент с авторскими иллюстрациями, поэзией, художественными текстами и визуальными нарративами, создавая субъективный образ города. В данном случае можно сказать, что формат зинов тесно переплетается с арт-буком. Яркой иллюстрацией служит зин по Васильевскому острову, созданный в единственном экземпляре и содержащий в себе вклеенные фотографии, авторские иллюстрации.

Эти темы позволяют зинам выполнять функцию локального архива и альтернативного источника знаний о городе, который фиксирует не только официальную историю, но и субъективные переживания, городские легенды и микроистории отдельных мест.

Жанровые особенности. Краеведческие зины варьируются по жанровому исполнению, что отражает разнообразие подходов к репрезентации городской идентичности. Основные жанровые форматы включают:

- Документальные зины — содержат исторические справки, краеведческие исследования, архивные материалы и интервью с местными жителями. Пример: зин «В неместе живут ветра» — мини-исследование того, что сейчас расположено на уже несуществующей улице.
- Художественные зины — включают эссе, стихи, рассказы и авторские размышления о городском пространстве. Например, зин, созданный саранским изданием «Городские рейтинги» со стихотворениями местных поэтов и поэтесс.
- Эссеистические и исследовательские зины — фокусируются на аналитике городской среды, включают элементы журналистского расследования, сравнения разных периодов в истории города. Пример — сборник «Свердбург», содержащий в себе личные биографические истории жителей Екатеринбурга о жизни в городе в разное время.
- Фотозины — визуально фиксируют архитектурные изменения, повседневную жизнь, уличное искусство, заброшенные и трансформирующиеся пространства. Часто представляют собой формат фотокниг. Пример: «Я — Норильск», фото-

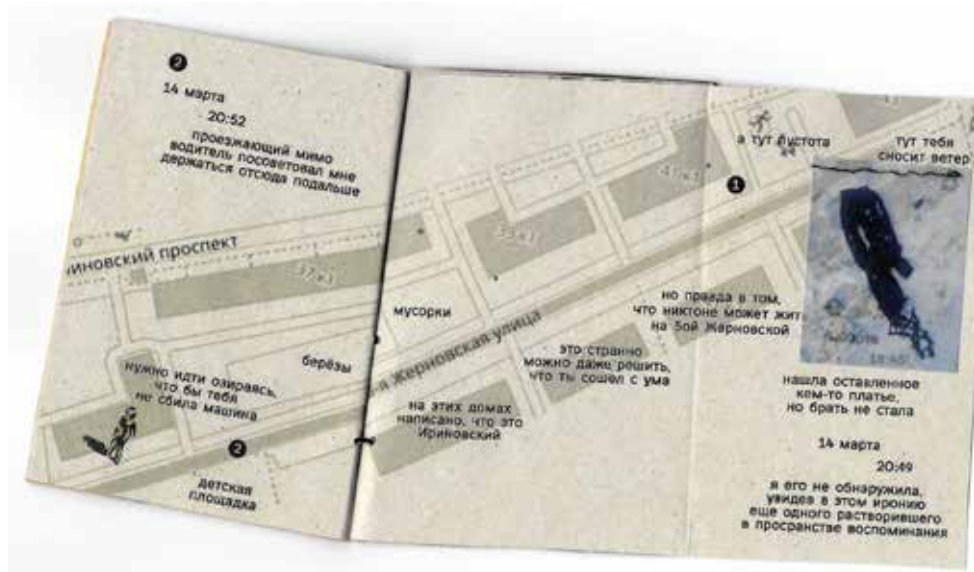

Рис. 4. Зин «В неместе живут ветра», Е. Виноградова, г. Санкт-Петербург, из коллекции зинов и путеводителей Е. Кузинер
 Fig. 4. The zine "Winds Live in the Non-Place", by E. Vinogradova, Saint Petersburg, from the collection of zines and guidebooks by E. Kuziner

книга, содержащая фотографии города и личные комментарии автора к ним.

- Зи́ны-комиксы — рисованные истории о городе и горожанах. Пример: серия сборников рисованных историй о достопримечательностях Красноярска — «Красноярск. Места».

Жанровая вариативность позволяет зинам не просто передавать информацию, а формировать эмоциональное и художественное восприятие городской среды.

Визуальные элементы. Важной составляющей краеведческих зинов является их визуальное наполнение, которое делает их выразительными и легко воспринимаемыми. Анализ визуальных решений показал, что авторы активно используют:

- иллюстрации и графику — авторские рисунки зданий, районов, улиц, зарисовки повседневной жизни, исторических объектов и архитектурных деталей;
- фотографии — как современные снимки города, так и архивные кадры, создающие эффект «визуального моста» между прошлым и настоящим;
- коллажи — комбинированные изображения, включающие вырезки из старых газет, карты, рекламные постеры, уличные знаки и граффити;
- шрифтовые решения — варьируются от рукописных надписей до типографских экспериментов, подчеркивая художественную индивидуальность издания.

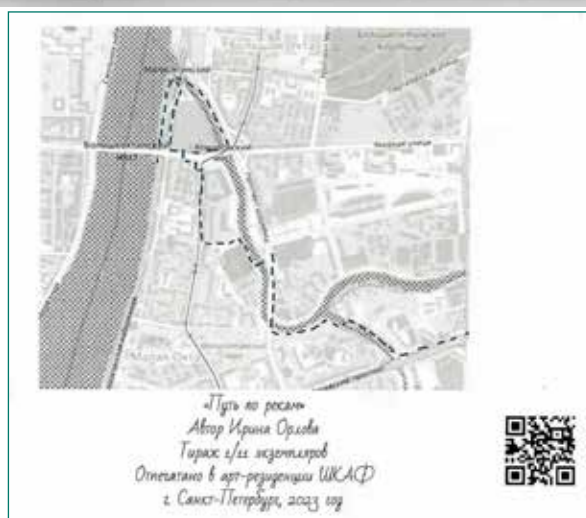
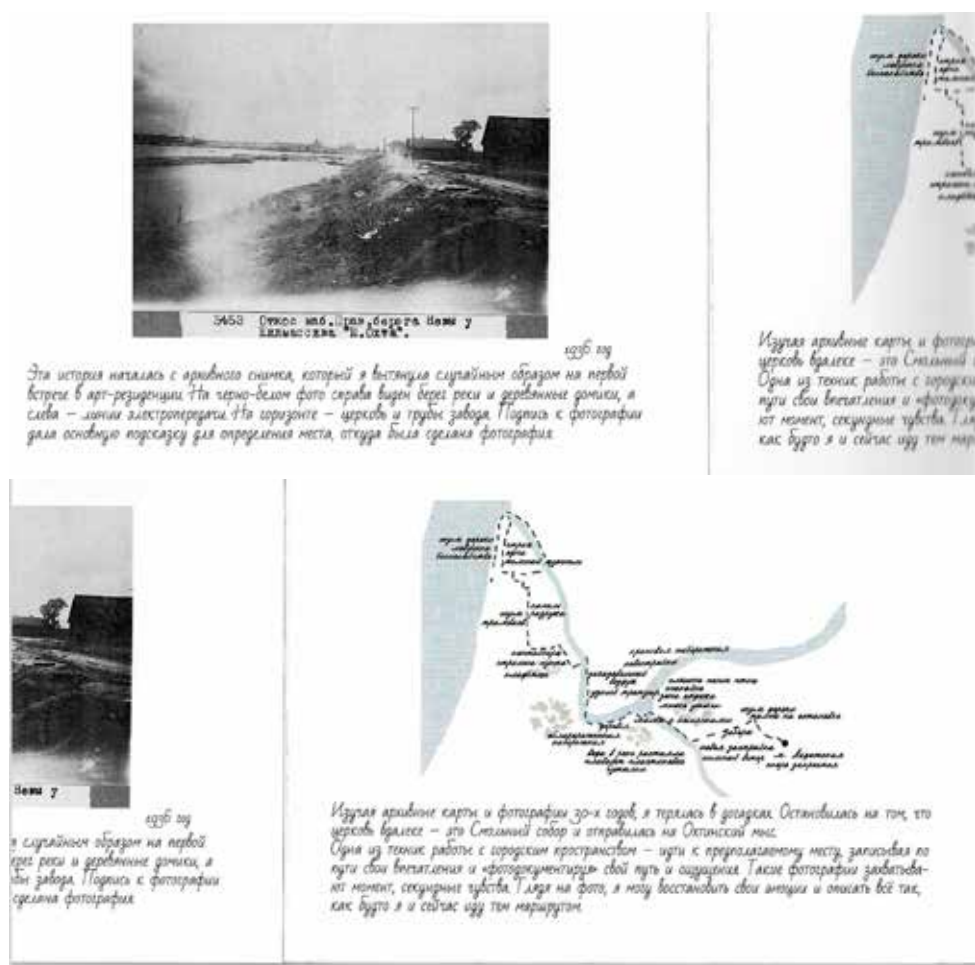

Рис. 5. Зин «Путь по рекам», И. Орлова, г. Санкт-Петербург, 2023 г., из коллекции зин и путеводителей Е. Кузнер

Fig. 5. The zine "Journey Along the Rivers", by I. Orlova, Saint Petersburg, 2023, from the collection of zines and guidebooks by E. Kuziner

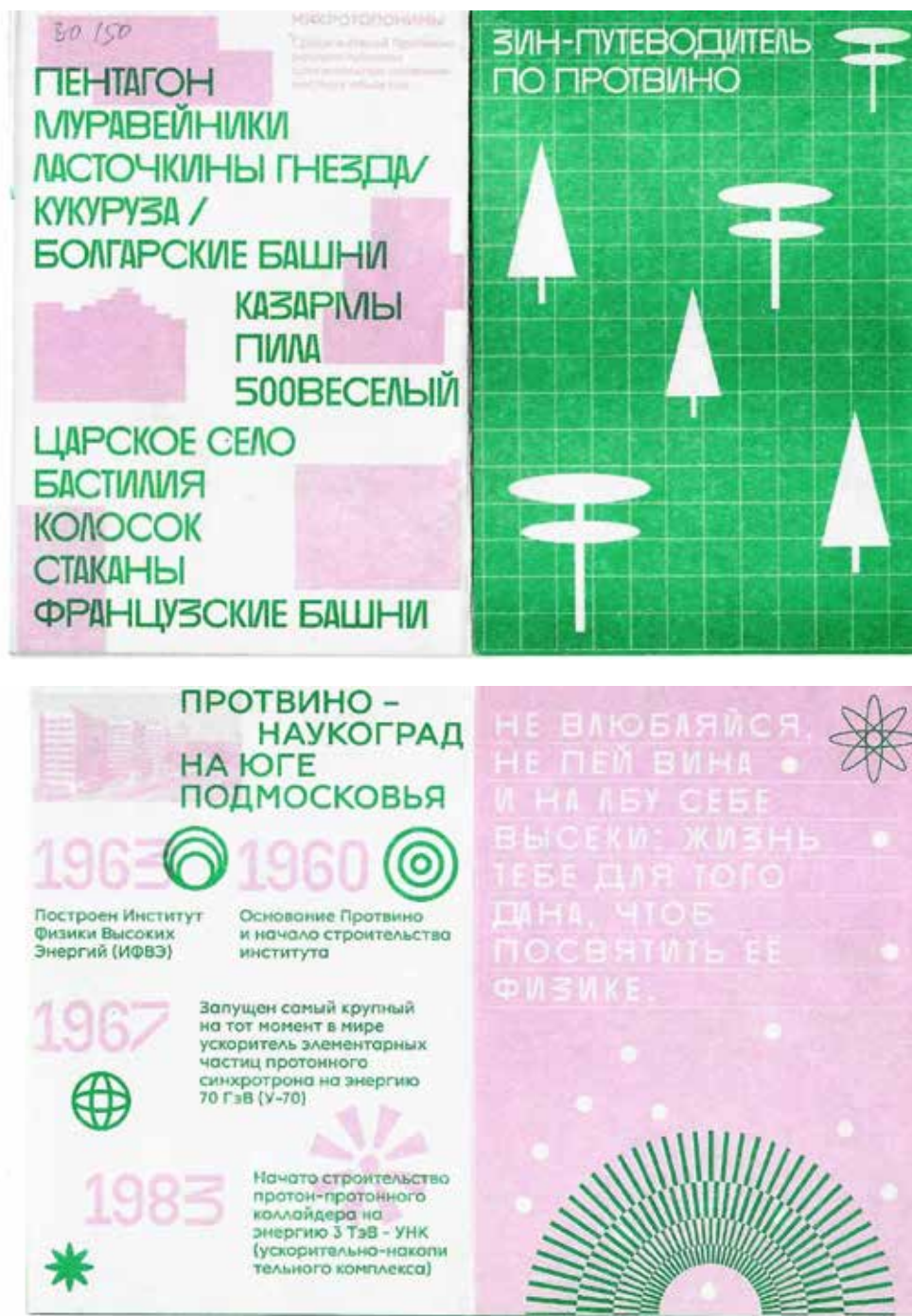

Рис. 6. Зин-путеводитель по Протвино, локальное медиа «Про-про», г. Протвино, 2022, из коллекции зингов и путеводителей Е. Кузинер
 Fig. 6. The zine-guide to Protvino, produced by the local media Pro-pro, Protvino, 2022, from the collection of zines and guidebooks by E. Kuziner

Визуальный ряд зинов выполняет не только декоративную, но и коммуникативную функцию, помогая создавать многослойное восприятие городской среды через смешение текстовых и графических элементов.

Способы взаимодействия текста и изображения. Одной из ключевых особенностей краеведческих зинов является организация контента, которая влияет на их восприятие. Авторы зинов используют разные подходы к верстке и структурированию материалов:

- Классическая верстка — линейное расположение текста и изображений, что характерно для исследовательских и документальных зинов.
- Коллажная структура — хаотичное сочетание текстов, фотографий, рукописных комментариев и элементов уличной культуры (стикеры, вырезки из старых объявлений), создающее ощущение «живого» городского дневника.
- Минималистский стиль — простые схемы, карты, сдержанное использование графики, акцент на тексте как главном выразительном средстве.
- Экспериментальные формы — зины в виде карт, схем, графиков, которые представляют городскую среду не только через описание, но и через визуальный язык урбанистики.

Таким образом, взаимодействие текста и изображения в краеведческих зинах создает уникальный способ репрезентации городской идентичности, позволяя зафиксировать ее на стыке личных воспоминаний, коллективных нарративов и визуальных образов.

Контент-анализ краеведческих зинов показывает, что они выполняют не только информационную, но и эмоциональную и художественную функцию, отражая разнообразные способы восприятия городской среды. Их тематика варьируется от исторических исследований до личных эссе и визуальных экспериментов, что делает зины важным инструментом фиксации и трансляции локальной идентичности.

Благодаря разнообразию жанров и визуальных решений, зины позволяют взглянуть на городскую идентичность не только с точки зрения официальной истории, но и через призму личного опыта, художественного восприятия и повседневных практик.

Визуальный анализ представленных материалов

Визуальный анализ краеведческих зинов позволяет выявить, каким образом авторы передают городскую идентичность через художественные образы, цветовую палитру, композиционные решения, стиль иллюстраций и типографику. Визуальный ряд зинов играет важную роль не только в оформлении, но и в форми-

ровании альтернативного городского нарратива, отражая личное и коллективное восприятие городской среды.

В данном контексте рассматривались следующие параметры:

- способы изображения городского ландшафта и архитектуры (реалистичность, стилизация, субъективные интерпретации);
- использование архивных изображений, карт и исторических документов;
- роль графических элементов в формировании локального нарратива;
- символика и повторяющиеся мотивы, связанные с городской идентичностью.

Изображение городского ландшафта и архитектуры. Зины предлагают разные способы визуализации городской среды, что формирует определенные образы локальной идентичности.

- Реалистичность — в некоторых зинах город представлен через детализированные зарисовки, фотографии улиц, районов и зданий, что позволяет передать его историческую и повседневную атмосферу.
- Стилизация и субъективные интерпретации — часто город представлен через графические эксперименты, например, деформированные перспективы, схематические рисунки, абстрактные композиции, которые создают эмоциональный и символический образ пространства.
- Фотографический нарратив — использование черно-белых или обработанных фотографий, подчеркивающих атмосферу времени (ностальгические эффекты, эффект пленки, «винтажные» фильтры, использование кальки).

В ряде зингов можно встретить стилизованные карты городских районов (ментальные карты), на которых отмечены не только исторические места, но и значимые точки для локального сообщества (нелегальные граффити-споты, места встреч субкультур, утраченные архитектурные объекты).

Использование архивных изображений, карт и исторических документов. В краеведческих зинах активно используются визуальные артефакты прошлого, которые помогают переосмыслить историю города и связывать прошлое с настоящим.

- Старые карты и схемы — используются для сопоставления современной городской среды с ее историческими аналогами, что подчеркивает изменчивость урбанистического ландшафта;
- архивные фотографии — вставляются рядом с современными снимками тех же мест, создавая эффект временного кон-

траста и демонстрируя процессы урбанистической трансформации;

- газетные вырезки, рекламные объявления, афиши — используются как декоративные элементы, которые создают эффект «исторического документа» и подчеркивают связь зина с локальным контекстом;
- рукописные пометки и комментарии — добавляют элемент личной истории и субъективного восприятия места.

В некоторых зинах авторы вставляют архивные фотографии домов, которые были снесены или перестроены, дополняя их личными воспоминаниями или цитатами из старых газет, чтобы зафиксировать исчезающие фрагменты городской идентичности.

Роль графических элементов в формировании локального нарратива. Графические элементы в зинах не только дополняют текст, но и создают самостоятельный визуальный нарратив, передающий дух места.

- Городские узоры и текстуры — например, рисунки кирпичных стен, мостовой, граффити, фасадов зданий помогают передать характер района.
- Иконографика и схемы — используются для иллюстрации локальных маршрутов, альтернативных карт города, схем общественного транспорта, неофициальных ориентиров.
- Комикс-элементы — некоторые зины используют формат графических новелл или зарисовок повседневной городской жизни, где персонажи взаимодействуют с пространством через визуальный нарратив.
- Рукописные элементы и каллиграфия — создают эффект персонального дневника, подчеркивая личностную и независимую природу зина.

В одном из краеведческих зинов, посвященных локальной городской среде, были представлены рукописные карты городских дворов, созданные на основе воспоминаний местных жителей, что дало возможность увидеть альтернативный, «внутренний» взгляд на городскую среду.

Символика и повторяющиеся мотивы, связанные с городской идентичностью. Краеведческие зины часто используют определенные визуальные коды и символы, которые ассоциируются с городской идентичностью.

- Образы городских артефактов — вывески старых магазинов, трамвайные пути, остановки, фонари, подземные переходы — все это становится визуальными маркерами локальной истории.
- Фигуры и силуэты — город может изображаться через образы его жителей, например, графические силуэты прохожих,

зарисовки бабушек во дворах и представителей молодежных субкультур.

- Граффити и уличное искусство — часто используются в качестве ключевого визуального элемента, особенно в активистских и протестных знаках.
- Повторяющиеся метафоры — например, изображения дверей, окон, лестниц могут символизировать изменчивость городской среды и ее связь с личными историями людей.

В некоторых знаках встречаются иллюстрации заброшенных зданий, сопровождающиеся рассказами о том, что они значили для местных жителей, что создает эффект «жизни» исчезнувших мест.

Визуальный анализ краеведческих зинов показывает, что городская идентичность передается не только через текст, но и через мощные визуальные образы.

Использование архивных материалов и альтернативных карт помогает создать глубокий контекст и передать ощущение многослойности городской истории. Субъективные визуальные интерпретации, такие как граффити, комиксы и рукописные зарисовки, добавляют эмоциональный аспект и отражают личное восприятие города. Графические элементы, такие как урбанистические узоры, визуальные символы и силуэты жителей, формируют чувство места и передают локальную идентичность через художественные коды.

Таким образом, краеведческие зины становятся уникальным инструментом визуального повествования, позволяющим не просто фиксировать историю города, но и создавать новые способы ее интерпретации.

Интервью с создателями зинов

Чтобы глубже понимать мотивацию создателей краеведческих зинов, были проведены полуструктурированные интервью с их авторами (N = 18). Данный метод в этой статье можно назвать дополнительным, так как изначально у автора не было цели брать интервью у каждого автора (это можно назвать исследовательско-коллекционерским любопытством). Вопросы авторам зинов включали такие темы, как цели создания зина, затронутые в нем темы, роль зина в формировании локальной идентичности, а также взаимодействие с городскими сообществами.

Анализ собранных интервью с авторами краеведческих зинов позволяет выделить несколько ключевых аспектов, которые раскрывают мотивы создания этих изданий, их визуальные особенности, влияние на локальную идентичность и отклик аудитории.

Основная идея и цель создания зинов. Создатели краеведческих зинов рассматривают их не просто как печатный продукт, а как

инструмент фиксации и распространения локальных историй. Основные мотивы включают:

- заполнение информационного пробела о городе, его истории и культуре, способ познать город и коммуницировать с ним;

Когда ты любишь человека, ты его обнимаешь. А когда ты любишь город, что делать? Просто подойти и обнять здание? Мне хотелось выразить эту любовь иначе³.

- создание альтернативного нарратива, который выходит за рамки официальных путеводителей и туристических справочников;
- формирование локальной идентичности через визуальные и текстовые форматы;
- объединение локального сообщества, вовлечение жителей в исследование собственной среды;
- документирование исчезающей городской среды — архитектурных объектов, уличной культуры, локальных практик;
- привлечение внимания к актуальным проблемам, таким как разрушение исторической застройки, утрата культурного наследия;
- создание нетипичного путеводителя, который предлагает не просто информацию, а новый взгляд на город;
- быстрое и доступное создание контента (издание зина занимает около месяца);
- популяризация самиздата как способа независимого книгоиздания.

Одной из ключевых функций краеведческих зинов является устранение нехватки доступной и достоверной информации о городе, его истории, культуре и повседневных практиках жителей. В отличие от традиционных источников, таких как официальные путеводители, энциклопедии и краеведческие исследования, которые часто содержат формализованные и стандартизированные сведения, зины предлагают альтернативный, субъективный и неофициальный взгляд на городскую среду. Во многих российских городах, особенно малых и средних, краеведческая литература ограничена либо ориентирована на академическую аудиторию. Информационные ресурсы часто представлены либо в виде официальных исторических очерков, либо в туристических брошюрах, которые освещают город только с точки зрения его достопримечательностей. Однако такая подача информации редко учитывает

³ Ж., дата интервью: 15.12.2022.

живые, повседневные нарративы, связанные с локальной идентичностью.

В Протвино авторы зина столкнулись с проблемой — официальная информация о городе была минимальной, а краеведческая литература практически отсутствовала. Их зин стал первым неофициальным путеводителем, в котором собраны интервью с жителями, фотографии заброшенных лабораторий и схемы пешеходных маршрутов.

Зины позволяют расширить восприятие истории города, включая в нее локальные мифы, забытые места, субкультурные феномены, личные воспоминания жителей. Вместо формального перечня исторических дат авторы зинов делают акцент на индивидуальном восприятии и неочевидных аспектах городской культуры.

В Волгограде авторы краеведческого зина решили отказаться от стандартного образа города-героя и сосредоточились на уникальной визуальной идентичности советского модернизма, записали воспоминания местных художников, провели фотосъемку старых районов и собрали архивные материалы, которые ранее нигде не публиковались.

Зины часто посвящены незамеченным или маргинализированным аспектам городской жизни, таким как старые кинотеатры, исчезающие архитектурные элементы, локальные субкультуры, уличное искусство, традиции дворовых сообществ. Эти темы редко получают освещение в официальных источниках, однако они формируют живую память о городе и создают его уникальный образ. Например, зин City Says посвящен граффити-культуре Архангельска.

В отличие от академических исследований, которые могут быть сложны для понимания, зины ориентированы на широкую аудиторию, включая молодежь, туристов и местных жителей. Простота языка, визуальные элементы (карты, иллюстрации, комиксы, фотографии), краткие очерки делают зины удобным форматом для быстрого ознакомления с городом. Так, например, в Петрозаводске был создан зин о панельных домах, который объяснял особенности местной архитектуры простым языком, используя авторский текст и фотографии. Это позволило вовлечь в дискуссию не только историков, но и обычных жителей.

Таким образом, краеведческие зины — это быстрый, доступный и гибкий способ документирования городской среды и создания нового взгляда на локальную идентичность:

Я решила, почему бы не попробовать сделать зин, изучить район, в котором находится библиотека. Я просто написала очень маленький проект, подалась — и выиграла грант⁴.

Один из респондентов также подчеркнул, что зин — это формат, позволяющий передавать информацию гибко, не ограничиваясь традиционными издательскими рамками:

Я не хотел делать большую толстую книгу, привлекать кучу историков и редакторов. Мне нужен был быстрый, живой продукт, который можно сделать за месяц⁵.

Визуальные стили и репрезентация города. Зины обладают богатым визуальным языком, который отражает специфику городов и их уникальные особенности. Авторы активно используют:

- коллажи и смешение визуальных техник, что позволяет передавать дух города через разные эпохи;
- рукописные элементы и скетчи, создающие эффект «живого» взаимодействия с местом;
- архивные фотографии и ретро-дизайн, подчеркивающие преемственность городской истории;
- минимализм в макете, который делает зин удобным для просмотра;
- карты и схемы, фиксирующие локальные ориентиры и создающие интерактивный формат;
- контраст внешнего и внутреннего пространства — фасады зданий часто выглядят отреставрированными, но их подъезды и интерьеры остаются заброшенными (Выборг);
- эксперименты с типографикой и графикой, включая дополненную реальность и QR-коды (Красноярск);
- авторские комиксы и иллюстрации, передающие городскую жизнь в ироничной или концептуальной форме (Воронеж).

В зине должна быть карта с уникальными точками — не просто достопримечательностями, а местами, значимыми для локального сообщества⁶.

Этот аспект подчеркивает, что визуальный стиль зинов не только передает информацию, но и помогает создавать субъективный, но узнаваемый образ города.

Роль зинов в формировании локальной идентичности. Создатели зинов рассматривают их как инструмент, помогающий жителям

⁴ Ж., дата интервью: 16.12.2022.

⁵ М., дата интервью: 11.12.2022.

⁶ М., дата интервью: 28.06.2023.

осознавать ценность своего города. Например, один из авторов рассказывал, что после выхода его зина местные СМИ начали активно интересоваться темой локальной истории, а затем подключились культурные учреждения, предприниматели и даже местные власти.

Другой информант рассказал, что после выпуска зина в его городе появились новые экскурсионные маршруты, а местные кафе начали использовать зины как маркетинговый инструмент (например, предлагать зин в подарок при заказе еды).

Зины стали важным инструментом вовлечения жителей в изучение и осмысление своего города. Они помогают:

- переосмысливать привычные городские пространства, заставляя замечать детали;
- создавать альтернативные нарративы, которые отличаются от официальных туристических версий;
- фиксировать городскую среду, особенно ее исчезающие элементы;
- формировать новые точки притяжения, создавая маршруты и объекты городской культуры;
- вдохновлять локальные инициативы, такие как экскурсии, мастер-классы, волонтерские проекты;
- объединять локальное сообщество, создавая платформу для диалога.

Мы осознали, что здание, которое попало на первую обложку зина, через месяц лишилось своего лепного декора. Это символично — наш проект фиксирует то, что исчезает прямо на наших глазах⁷.

Таким образом, зины не просто фиксируют локальную идентичность, а становятся активным инструментом ее формирования и сохранения.

Влияние зинов на локальное сообщество. Анализ интервью показал, что реакция аудитории на зины бывает разной:

- интерес со стороны СМИ и местных культурных институций — появление зинов воспринимается как важное событие;
- высокая вовлеченность молодежи, которая рассматривает зины как инструмент самовыражения и исследования городской среды;
- обратная связь от жителей — зины вызывают желание дополнить информацию, внести коррективы, что делает их живым, открытым проектом;

⁷ Ж., дата интервью: 15.12.2022.

- интерес бизнеса и городских инициатив — местные предприниматели используют зины как часть маркетинга (например, размещают их в кофейнях, магазинах);
- формирование новых маршрутов — после выпуска зина в некоторых городах начали проводиться экскурсии и прогулки по предложенным локациям;
- запрос на продолжение — многие авторы получили предложения сделать серию зинов по другим районам или городам.

Мы первыми выпустили краеведческий зин в [город], потом идею подхватили в других наукоградах. Теперь это стало трендом⁸.

Таким образом, зины не только документируют городскую культуру, но и способствуют ее развитию, влияя на локальную среду и взаимодействие с ней.

Анализ интервью с создателями краеведческих зинов показал, что они являются важным медиумом в репрезентации городской идентичности, сочетая элементы журналистики, искусства и коллективной памяти.

- Краеведческие зины — это не просто печатный формат, а инструмент фиксации и распространения локальных историй.
- Быстрота создания и доступность формата делают зины удобным инструментом для локальных активистов.
- Визуальная подача играет ключевую роль — авторы активно используют коллажи, архивные фотографии, карты и иллюстрации.
- Зины оказывают влияние на локальные сообщества, стимулируя интерес к городской культуре, локальному туризму и инициативам по развитию общественных пространств.
- Интерес к зинам со стороны бизнеса и институций подтверждает их потенциал как инструмента городской культуры, вовлекающего жителей в осмысление пространства.

Таким образом, краеведческие зины становятся важным элементом локального самовыражения и переосмысления городской идентичности, превращаясь в средство активного взаимодействия с городской средой.

Заключение

Анализ краеведческих зинов как визуального инструмента репрезентации городской идентичности показал, что эти самостоя-

⁸ М., дата интервью: 11.12.2022.

тельные издания являются мощным средством фиксации локальной истории, коллективной памяти и культурных трансформаций.

Краеведческие зины создают альтернативный городской нарратив, который выходит за рамки официальных путеводителей и туристических материалов. Они позволяют жителям осмыслять пространство через личные истории, визуальные эксперименты и исследовательские практики, предлагая новые способы взаимодействия с городской средой.

Исследование показало, что зины:

- формируют новый взгляд на локальную идентичность, позволяя жителям ощутить связь с местом через текст и визуальные элементы;
- документируют исчезающую городскую среду, фиксируя как исторические объекты, так и субъективное восприятие города;
- способствуют вовлечению локальных сообществ в изучение собственного города, создавая платформы для обмена знаниями и коллективного творчества;
- используют уникальные визуальные стратегии, такие как авторские иллюстрации, архивные фотографии, карты и схемы, создавая многослойное восприятие городской среды;
- оказывают влияние на культурную жизнь города, становясь частью локальных медиа, активистских инициатив и художественных проектов.

Несмотря на то, что краеведческие зины остаются нишевым явлением, их потенциал как инструмента альтернативной урбанистики, визуальной антропологии и независимого издательского медиума растет. Они демонстрируют, как локальная культура может быть переосмыслена, представлена и сохранена с помощью доступных и самобытных медиаформатов.

Также следует отметить, что аудитория краеведческих зинов в основном ограничена локальными сообществами и энтузиастами, вовлеченными в исследование городской среды. Тиражи зинов, как правило, невелики (от нескольких десятков до нескольких сотен экземпляров), а распространение часто происходит через независимые культурные пространства, локальные мероприятия или онлайн-платформы. Однако, несмотря на небольшие масштабы, влияние краеведческих зинов на формирование городской идентичности выражается в стимулировании локальной активности, осмыслении повседневной городской среды и поддержании интереса к малоизвестным аспектам городской истории. Таким образом, зины способствуют созданию альтернативных нарративов о городе, даже если их непосредственная аудитория остается сравнительно узкой.

Литература

- Беляева, М. А. (2023). Артзин в пространстве культурных индустрий. *Мир науки. Социология. Филология. Культурология*, 14(1). Режим доступа: <https://sfk-mn.ru/PDF/26KLSK123.pdf>
- Королева, Е. В. (2022). Формат «зин» и современный город. В А. А. Пронин (Ред.). *Культурные индустрии в пространстве открытого города: материалы VIII Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых*, 217–219. Екатеринбург: Екатеринбургская академия современного искусства.
- Савенко, Е. Н. (2012). Современный «самиздат»: определение понятия. *Библиосфера*, 2012(5), 98–100.
- Chidgey, R. (2020). Zine culture. In K. Ross, I. Bachmann, V. Cardo, S. Moorti, M. Scarcelli (Eds.). *The International Encyclopedia of Gender, Media, and Communication*. Wiley Online Library. <https://doi.org/10.1002/9781119429128.iegmc052>
- Clark-Parsons, R. (2017). Feminist ephemera in a digital world: Theorizing zines as networked feminist practice. *Communication, Culture & Critique*, 10(4), 557–573. <https://doi.org/10.1111/ccr.12172>
- Duncombe, S. (2008). *Notes from underground: Zines and the politics of alternative culture*. Bloomington, IN: Microcosm.
- Ferris, M. A. (2001). Resisting mainstream media: Girls and the act of making zines. *Canadian Woman Studies/Les Cahiers de la Femme*, 21(1). Retrieved from <https://cws.journals.yorku.ca/index.php/cws/article/view/6906>
- Gehl, J. (2013). *Cities for people*. Washington, D.C.: Island press.
- Green, K., Taormino, T. (1997). *A Girl's guide to taking over the world: Writings from the girl zine revolution*. New York: St. Martin's Griffin.
- Kempson, M. (2015). "I sometimes wonder whether I'm an outsider": Negotiating belonging in zine subculture. *Sociology*, 49(6), 1081–1095.
- Licona, A. C. (2012). *Zines in third space: Radical cooperation and borderlands rhetoric*. New York: Suny Press.
- Lymn, J. (2014). *Queering archives: The practices of zines*. Sydney: University of Technology Sydney (Australia).
- Lynch, K. (1984). *Good city form*. Cambridge: MIT press.
- Piepmeyer, A. (2009). *Girl zines: Making media, doing feminism*. New York: New York University Press.
- Poletti, A. (2008). Where the popular meets the mundane: The use of lists in personal zines. *Canadian Review of American Studies*, 38(3), 333–349. <https://doi.org/10.3138/cras.38.3.3>

References

- Belyaeva, M. A. (2023). Art-zine in the space of cultural industries. *Mir nauki. Sotsiologiya. Filologiya. Kul'turologiya*, 14(1). Retrieved from <https://sfk-mn.ru/PDF/26KLSK123.pdf> (In Russian).
- Chidgey, R. (2020). Zine culture. In K. Ross, I. Bachmann, V. Cardo, S. Moorti, M. Scarcelli (Eds.). *The International Encyclopedia of Gender, Media, and Communication*. Wiley Online Library. <https://doi.org/10.1002/9781119429128.iegmc052>
- Clark-Parsons, R. (2017). Feminist ephemera in a digital world: Theorizing zines as networked feminist practice. *Communication, Culture & Critique*, 10(4), 557–573. <https://doi.org/10.1111/ccr.12172>

- Duncombe, S. (2008). *Notes from underground: Zines and the politics of alternative culture*. Bloomington, IN: Microcosm.
- Ferris, M. A. (2001). Resisting mainstream media: Girls and the act of making zines. *Canadian Woman Studies/Les Cahiers de la Femme*, 21(1). Retrieved from <https://cws.journals.yorku.ca/index.php/cws/article/view/6906>
- Gehl, J. (2013). *Cities for people*. Washington, D.C.: Island press.
- Green, K., Taormino, T. (1997). *A Girl's guide to taking over the world: Writings from the girl zine revolution*. New York: St. Martin's Griffin.
- Kempson, M. (2015). "I sometimes wonder whether I'm an outsider": Negotiating belonging in zine subculture. *Sociology*, 49(6), 1081–1095.
- Koroleva, E. V. (2022). The "zine" format and the modern city. In A. A. Pronin (Ed.). *Cultural industries in the space of the open city: Proceedings of the VIII All-Russian (with international participation) scientific and practical conference of students, postgraduates and young scientists*, 217–219. Ekaterinburg: Ekaterinburgskaia akademiia sovremennogo iskusstva. (In Russian).
- Licon, A. C. (2012). *Zines in third space: Radical cooperation and borderlands rhetoric*. New York: Suny Press.
- Lynn, J. (2014). *Queering archives: The practices of zines*. Sydney: University of Technology Sydney (Australia).
- Lynch, K. (1984). *Good city form*. Cambridge: MIT press.
- Piepmeyer, A. (2009). *Girl zines: Making media, doing feminism*. New York: New York University Press.
- Poletti, A. (2008). Where the popular meets the mundane: The use of lists in personal zines. *Canadian Review of American Studies*, 38(3), 333–349. <https://doi.org/10.3138/cras.38.3.3>
- Savenko, E. N. (2012). Modern "samizdat": Definition of the concept. *Bibliosfera*, 2012(5), 98–100. (In Russian).

ДЕТАЛИ ГОРОДА

ИНТЕРВЬЮ